УДК 94(495).01/.04 + 001.83

А. И. Романчук

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ М. Я. СЮЗЮМОВА: ПИСЬМА К Г. А. ОСТРОГОРСКОМУ

В публикации приведены письма из Архива Сербской академии наук и искусств, в которых отражены дискуссионные вопросы истории Византии, также имеются немногочисленные данные о становлении Уральской школы византинистики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: город, государство, иммунитет, налог, община, прония, Уральская школа византинистики, элевтеры.

Обращение к эпистолярному наследию Михаила Яковлевича Сюзюмова (1893–1982), предпринятое М. А. Поляковской [см.: Поляковская, 2003а, с. 300–323; 2007, с. 180–183][1], позволило представить, как дискуссии создателя Уральской школы византинистики с коллегами и его советы ученикам способствовали проникновению в «мир византийцев», который являлся объектом исследований М. Я. Сюзюмова с первых лет его научной деятельности [см.: Сюзюмов, 1916а, с. 106–164; 1916б, с. 295–302]. В одном из писем публикации М. А. Поляковской упоминался выдающийся византинист XX столетия Георгий Александрович Острогорский (Георгије Острогорски, 1902–1976)[2], правда, его письма в Государственном архиве Свердловской области, где находится фонд М. Я. Сюзюмова, отсутствуют (ГАСО, ф. Р-802, оп. 1). Анализируя эпистолярное наследие византинистов, М. А. Поляковская отметила, что, скорее всего, оно сохранилось в неполном объеме.

Г. А. Острогорский хорошо знал штудии представителей Уральской школы византинистики. (В одном из писем А. П. Каждана к М. Я. Сюзюмову (осень 1965 г.) говорится: «С Острогорским провели мы тут несколько вечеров, и как всегда в таких случаях,

[1] О М. Я. Сюзюмове см.: [Поляковская, 2002, с. 5–24].

[2] О Г. А. Острогорском см.: [Каждан, 1978, с. 76–85; Иванов, с. 122–132].

© Романчук А. И., 2017

ни о чем не успели поговорить. Во всяком случае, он просил Вам передать привет» [Поляковская, 2003б, с. 329])[3]. Об этом свидетельствует не только изложение дискуссий в письмах М. Я. Сюзюмова по проблемам «феодализации Византии» и развитию византийского города [см.: Сюзюмов, 1956а, с. 26–41; 1967, с. 38–70; Ostrogorsky, 1959a, p. 45–65; 1959b, p. 3–22][4], но и наличие в его книжном собрании «не популярной» в 60–70-е гг. XX в. монографии Г. А. Острогорского «История Византийского государства», неоднократно переиздававшейся на многих языках[5], и, наконец, опубликованной в нашей стране в 2011 г. [см.: Карпов, с. 316–317].

Пожалуй, в данном случае нет необходимости останавливаться на биографических данных и на перечислении разрабатываемых исследователем сюжетов по истории Византии – они хорошо известны, однако следует отметить, что Г. А. Острогорский посвятил несколько статей и истории Древней Руси [см.: Острогорски, 1939, с. 31–40; Ostrogorsky, 1974, s. 35–52].

Отношение к югославскому историку, труды которого имели мировое признание, не было однозначным в нашей стране[6], поскольку он, как и другие византинисты Западной Европы, считался реакционным ученым. Так, в редакционной статье «Византийского временника» в 1947 г. отмечено: «История Византии является сейчас одной из тех отраслей исторической науки, где особенно выпукло выступают реакционные черты современной буржуазной историографии. Византийская империя привлекает в настоящий момент

---

[3] Александр Петрович Каждан (1922–1997), выдающийся представитель отечественной византинистики, автор многочисленных работ по истории и культуре Византии; в 1978 г. эмигрировал в США.

[4] Своеобразным продолжением штудий Г. А. Острогорского о городе является фундированная статья сербского историка Л. Максимовича [см.: Maksimovič, S. 149–186].

[5] «История Византийского государства» была опубликована в 1940 г. Переработанный труд вышел в свет в 1952 г. (Geschichte des byzantinischen Staates. 2. Aufg. München : Beck, 1952), что открыло серию переизданий и переводов сочинения сербского историка.

[6] Не простым было и отношение в нашей стране к научному творчеству М. Я. Сюзюмова [см.: Поляковская, 2002, с. 5–24].

симпатии реакционных буржуазных историков как оплот деспотизма, церковности, агрессивных тенденций в отношении других народов» [От редакции..., с. 5][7]. Ослабление партийного диктата по отношению к историкам изменило оценочные характеристики исследований Г. А. Острогорского. Например, освещая итоги X Международного конгресса византинистов, З. В. Удальцова писала, что доклад академика Г. А. Острогорского является ценным вкладом в разработку истории поздней Византии [см.: Удальцова, с. 237][8]. И все же работы Г. А. Острогорского на страницах «Византийского временника» единичны [см.: Острогорский, 1958, с. 55–106], хотя он дружил с российскими византинистами (не только с М. Я. Сюзюмовым) и посещал Советский Союз, как свидетельствуют приведенные выше слова из письма А. П. Каждана.

В Архиве Сербской академии наук и искусств в фонде Георгия Острогорского сохранилось пять писем М. Я. Сюзюмова: 25.09.1956; 02.05.1958; 01.06.1959, 27.12.1959; 21.05.1961 (машинописный текст имеют послания за 1956, 1958, 1961 гг.), что позволяет полагать, что М. Я. Сюзюмов мог иметь их копии, но они в последующем были утрачены, поэтому в личном фонде ученого в ГАСО отсутствуют.

Письма М. Я. Сюзюмова Г. А. Острогорскому

№ 1

[Приведены свидетельства о дискуссии с А. П. Кажданом, Б. Т. Горяновым и Е. Э. Липшиц в отношении толкования «Земледельческого закона», пронии, о политике Византийского государства в X в.]

---

[7] Даже в получившем мировое признание труде Г. А. Острогорского, который высоко оценивал М. Я. Сюзюмов (см. об этом ниже), советско-российские историки в большей мере отмечали ошибочность или вторичность выводов [см.: Горянов, 1945, с. 137–141; Левченко, с. 322–337].

[8] В последующее время исследованиям Г. А. Острогорского была дана положительная оценка и отмечена дискуссионность отдельных выводов, свойственных «всякому крупному историку» [см.: Каждан, 1956б, с. 218–228].

Свердловск, 25 сент. 1956.

Глубокоуважаемый Георгий Александрович!

Надеюсь, Вы получили мое письмо, написанное мною во время отдыха в Сочи, по приезде в Свердловск получил X том «Византийского временника». Посылаю Вам оттиск из моей статьи о Земледельческом законе [см.: Сюзюмов, 1956б, с. 27–47][9] и новеллах X века. Как Вы заметите, я во многом расхожусь со своими коллегами, в особенности с Кажданом и Горяновым[10] – моими хорошими друзьями, и особенно с Липшиц[11]. Делаю попытку сблизить Земледельческий закон в отношении целей и характера с цехом. А новеллы в стиле «старого доброго времени» объяснить покровительственной политикой правительства в X веке (независимо от *qui bono*), которая, на некоторое время приостановив распад общины, смогла повлиять на повышение товарного обращения в Византии, усилила финансовую, военную и политическую силу Византии в X веке. Мои противники утверждают, что законы X века не всегда выполнялись и часто их игнорировали динаты[12]. Но разве в классовом обществе существуют такие законы, которые точно и неукоснительно соблюдаются сильными мира сего?

---

[9] Многие сюжеты истории Византии, которые интересовали М. Я. Сюзюмова, являлись объектом внимания и Г. А. Острогорского [в данном случае см.: Острогорски, 1961, с 141–160].

[10] Борис Тимофеевич Горянов (1897–1977) – московский византинист, старший научный сотрудник Института истории АН СССР; одной из самых значительных его работ является монография «Поздневизантийский феодализм» [рец. см.: Сюзюмов, 1964, с. 236–243].

[11] Елена Эммануиловна Липшиц (1901–1990), представитель ленинградской школы византинистики, автор работ по истории византийского общества, государственности и праву; переводчик и комментатор «Геопоник. Византийской сельскохозяйственной энциклопедии X века» (М. ; Л., 1960), соавтор и коммент. «Византийского земледельческого закона» (Л., 1984). Дискуссия между Е. Э. Липшиц и М. Я. Сюзюмовым отражена в ст.: [Сюзюмов, 1956б, с. 27–47]. Принявший участие в дискуссии болгарский историк С. Лишев поддержал концепцию Е. Э. Липшиц [см.: Лишев, 1959, с. 250–256].

[12] Позднее была опубликована серия статей, посвященных Василикам [см.: Сюзюмов, 1958, с. 67–74; Каждан, 1958, с. 56–66; Липшиц, 1958, с. 75–80].

Вы, конечно, читали рецензию Каждана на Вашу пронию[13]. Несмотря на взаимные распри, и Каждан, и Горянов сходятся в трех пунктах, по которым в рецензии критикуется Ваша теория пронии (у Горянова в его докторской диссертации приблизительно такие же положения о пронии). Мне придется спорить с Горяновым на его защите именно по вопросу о пронии. И Каждан, и Горянов пренебрежительно относятся к вопросам права. (Пример очень примитивного обращения с вопросами права – страницы 54 и 55 X тома «Византийского временника»[14].) Буду защищать тезис о пронии[15] как условной собственности даже тогда, когда речь идет о продаже пронии (на основании Дигест и Василик) [Сюзюмов, 1953, с. 72–87; 1958, с. 67–75], т. е. продавалась не только собственность, но и пользование...

Но по вопросу об элевтерах я никак не смогу придти к выводам, что «вольные» люди суть зависимые. В отношении этих ἐλεύθεροι καὶ δημοσίῳ ἀνεπίγνωστοι можно полностью провести параллель с русскими «гулящими людьми» 16–17 столетий... Ведь «гулящие люди» были именно такими свободными и «неизвестными казне» людьми, как и элевтеры[16]. Они были источником

---

[13] Каждан, 1956б, с. 218–229; Каждан, 1957, с. 330–339. Несмотря на существенные расхождения по многим вопросам истории Византии, А. П. Каждан и Г. А. Острогорский были дружны. Блестящим свидетельством являются слова А. П. Каждана после получения известия о смерти югославского историка: «Только что принесли сообщение, что умер Острогорский – умер после долгой, тяжелой болезни, склероза... Все это совершенно невозможно представить себе... Мало с кем из “западных” я был связан такими прочными и сложными узами, как с Г. А. Расходясь с ним по тысяче важнейших вопросов – от судьбы городов до пронии, – я оставался с ним в дружеских отношениях, насколько это вообще возможно между людьми, географически столь далекими и принадлежащими к разным поколениям. Во всяком случае, уважение было, мне кажется, взаимным. Я отлично помню, как он сидел у нас дома, мы болтали о том и о сем, о науке и о людях, и даже начинало казаться, что стирается возрастная грань» (4 ноября 1976 г.) [Поляковская, 2003б, с. 383].

[14] Речь идет о статье: [Каждан, 1956а, с. 48–65].

[15] Г. А. Острогорский посвятил несколько специальных работ пронии [см.: Ostrogorskij, 1950, p. 181–189; 1952, p. 437–517].

[16] См. об элевтерах: [Острогорски, 1949, с. 45–62].

«наемных» работников. В русском законодательстве существовали сроки пребывания у землевладельцев, по истечении которых «гулящий» закабалялся... И подобно этому элевтер тоже по истечении некоторого срока (который еще нужно выяснить) превращался в зависимого – но тем самым он уже переставал быть элевтером. Элевтер как таковой был свободен – и нужно думать, некоторое время, живя у феодала, оставался таковым... Конечно, землевладельцам выгодно было заселять земли «гулящими людьми» и потому феодалы ссорились из-за них. Признание элевтеров зависимыми, так сказать, снимает вопрос, когда, на каких условиях свободные превращались в несвободных...

Сегодня получил книгу Христофилопулуса о «Книге Эпарха», которую тщетно искал в СССР. Один экземпляр был у [В. Н.] Бенешевича[17], но после трагической гибели Бенешевича эта книга потерялась. Очень и очень благодарен Вам и институту за помощь – стараюсь переиздать свою «Книгу Эпарха», полностью переделать (в книге, рассчитанной для студенческих семинаров, много опечаток, неточных цитат и отсутствие греческого шрифта) [Сюзюмов, 1949]. Вы не против будете, если я пришлю небольшую заметку о пронии?

Надеюсь, Вы в добром здравии и добром настроении к работе.

Желаю всего наилучшего. С сердечным приветом, М. Сюзюмов.

Архив Српска академија наука и уметности,
ф. Георгије Острогорски, 1И557/1073.
Подлинник. Машинопись.

---

[17] Владимир Николаевич Бенешевич (1874–1938), византинист, археограф; в 1928 г. сослан в Кемь (Соловецкие лагеря), в 1930 г. арестован по «академическому делу», в 1938 г. расстрелян. В ссылке оказался в связи с «чисткой» в Академии наук, во время которой 128 человек из 960 штатных сотрудников АН были уволены, 520 из 830 сверхштатных. По «делу академиков» были арестованы Д. Н. Егоров (1878–1931) – медиевист, член-корреспондент РАН; Е. В. Тарле (1874–1955) – сослан в Ташкент (об этом см.: [Перченок, с. 163–238; Брачев, с. 117–129]).

№ 2

[О диссертации Б. Т. Горянова, о сравнительно-историческом методе и аналогиях в исследованиях некоторых институтов Византии, особенно иммунитета.]

Свердловск, 2 мая 1958 г.

Дорогой Георгий Александрович!

После того, как виделись в Москве, как-то не пришлось писать Вам. Очень занят был миллионом разных «текущих» дел и мелкими рецензиями. Очень благодарю за Ваш оттиск очень глубоко исполненного анализа византийского иммунитета. Но Вы, видимо, не были знакомы с[о] статьей Горянова в «Византийском временнике» 11–12 вып. [Горянов, 1956]. Почти во всех случаях, особенно в анализе грамот, Ваша работа является как бы коррективом работе Горянова и исправлением, а иногда и опровержением его положений, особенно в отношении поздней судебной экскуссии. Б. Т. Горянов сдал свою диссертацию в печать, но теперь, после Вашей статьи, вероятно, придется ему кое в чем изменить свои положения, хотя это он делает очень неохотно. Я думаю, что об иммунитете еще много придется поломать перьев! Мне кажется, что для всестороннего освещения иммунитета[18] в Средние века и его специфики необходимо, кроме горизонтального сравнения с современными ему институтами Средневековья в различных странах, проделать и вертикальное сравнение аналогичных или даже частично аналогичных институтов из античного мира и более Нового времени (напр.: судебно-финансовые права античных муниципий и иммунитеты поздних византийских городов; «местные» и «центральные» бюджеты Нового времени, т. е. такой порядок, по которому часть налогов шла на оплату местных правителей, часть центральному правительству (напр., кефалии). Не следует ли в значительной мере сузить специфическое для Средневековья понимание иммунитета? Не слишком ли мы абсолютизируем феодальные институты? Любую зависимость в Средние века называя феодальной,

[18] См.: [Ostrogorskij, 1958, p. 165–254].

любую децентрализацию называя иммунитетом? Я думаю, что сравнительно-исторический метод, притом (Л. 2) в вертикальном направлении, может внести ясность в этом отношении. Тогда станет ясным, что в средневековой действительности является спецификой феодальных производственных отношений, а что является общим для любого классового общества. Но это, конечно, мои личные сомнения.

Скоро выйдет новый перевод Льва Дьякона[19] – одесситы (Карышковский)[20] выпускают – и к переводу добавляют соответствующие разделы из Скилицы относительно Святослава. Есть ли в Югославии современная популярная (с иллюстрациями) история Сербии, Хорватии и т. д.

Желаю всего наилучшего.

Искренно уважающий Вас М. Сюзюмов.

Архив Српска академија наука и уметности,
ф. Георгије Острогорски, 1И557/1074.
Подлинник. Машинопись.

№ 3

[Об университетских делах и сложностях с получением новейших зарубежных изданий в условиях «сверх индустриального» Свердловска, о Конгрессе византинистов, о получении новой квартиры.]

1 июня 1959 г., Свердловск.

Дорогой Георгий Александрович!

Очень давно, давно не писал Вам. В университете так много дел, к тому же переезжаю на другую квартиру, что при моем книжном хозяйстве и картотеке, и конспектах дело трудное. Недавно получил новости из Москвы, что в 1961 г. в Охриде состоится очередной съезд византинистов. Сообщение очень краткое, но, думаю,

[19] «История» Льва Диакона в переводе М. М. Копыленко с коммент. М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова была опубликована в 1988 г.

[20] Петр Осипович Карышковский (1921–1988), византинист и специалист в области нумизматики Северного Причерноморья, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Одесского университета с 1963 г.

подробности получу в Москве. Собираюсь 3.VI ехать в Москву, приблизительно на 2 недели. Моя «Книга Эпарха» требует некоторого «проталкивания» [Сюзюмов, 1962], а то безнадежно застряла.

Весьма благодарен за оттиски. Как всегда, Ваши работы имеют исключительную ценность.

Посылаю свой оттиск, статью мою Вы, вероятно, уже прочитали. У меня бесконечные схватки с Кажданом. Но немного силы не равны – у него под руками вся литература – и наша, и зарубежная, а у меня в Свердловске (город сверх индустриальный), кроме личной библиотеки ничего по Византии не имею. Так что новейшие работы мне оказались неизвестными (Лемерля)[21]. Я до сих пор совершенно ничего не знаю о Мюнхенском съезде (кроме Ваших сообщений!). Надеюсь, буду в Москве, смогу получить кое-что и прочитать.

У нас теперь издается 12-томная «Историческая энциклопедия», – обещает быть интересной.

Следующее письмо напишу уже из Москвы.

Кстати, мой новый адрес: Свердловск, Генеральская ул., № 6, кв. 7.

Всего-всего наилучшего!!!

Ваш М. Сюзюмов.

Архив Српска академија наука и уметности,
ф. Георгије Острогорски, 1И557/1075.
Подлинник. Рукопись.

№ 4

[Об издании и отчасти о тематике «Истории Византии» в 3 томах, о сложностях с изданием перевода «Книги Эпарха».]

[21] Поль Лемерль (фр. *Paul Lemerle*, 1903–1989), французский историк, медиевист, византинист, окончил Французскую археологическую школу в Афинах, был ее Генеральным секретарем (1931–1941), с 1942 г. преподавал историю Древнего мира и Средних веков, читал лекции в Сорбонне и на кафедре византийской истории в Коллеж де Франс, возглавлял научно-исследовательский центр истории византийской цивилизации.

Дорогой Георгий Александрович!

Сердечно поздравляю Вас с Новым 1960 годом. Желаю Вам провести этот год в великом благополучии, в добром здравии и закончить год блестящими достижениями в науке! Надеюсь, еще много десятков раз придется справлять «Новый год» – и много десятков ценных исследований будет иметь от Вас наша наука!

Наш сектор предполагает издание большой 3-томной «Истории Византии» [История Византии, 1967]. Это своевременно, т. к. до настоящего времени у нас фактически не было конкретной политической истории Византии. До сего времени мы были в «феодальной зависимости» от Вас, от Вашего замечательного учебника[22]. Конечно, в нашем учебнике львиная доля будет уделена социально-экономической тематике, но, разумеется, не будет забыта, и даже, наоборот, выдвинута политическая сторона исторического процесса, что, разумеется, своевременно.

Моя «Книга Эпарха» с греческим текстом продвигается медленно, пока еще в стадии редакционной подготовки в издательстве. Надеюсь, в 1960 году будет сдвиг!

В январе опять буду в Москве на 3 недели.

Если вздумаете путешествовать по Уралу, пожалуйста, приезжайте – у меня теперь большая, шикарная квартира!

Всего, всего наилучшего.

Ваш М. Сюзюмов.

27.12.1959, Свердловск.

Архив Српска академија наука и уметности,
ф. Георгије Острогорски, 1И557/1076.
Подлинник. Рукопись.

[22] В 1947 г. Г. А. Острогорским издана «Историја Византије» (Београд : Просвета).

№ 5

[О структуре кафедры, о выступлении на защите докторской диссертации А. П. Каждана, о дискуссии по поводу понимания «налога» и «ренты», о восстании зилотов, о корректности ссылок на работы Ф. Энгельса.]

Дорогой Георгий Александрович!

Давно не писал Вам, – все спешные дела. В университете масса неотложных дел, моя кафедра очень велика – Новая, Новейшая, Средняя и Древняя истории – почти все внимание приходится отдавать Новейшему времени, проблемам современности. Вы, конечно, теперь ушли полностью в подготовку конгресса[23]! К сожалению, мое здоровье не позволяет мне отправиться в Охрид, хотя я и очень желал бы посмотреть на этот старинный город – да и увидеться со всеми византинистами! Но делать нечего.

В посвященном конгрессу сборнике будет моя статья о двух путях феодализации Византии – я полагаю, что эта схема может лучше объяснить все перипетии истории Византии. Принимал участие и частично в основном докладе, хотя я и не особенно был сторонником такой темы.

В феврале прошла успешно защита докторской диссертации Каждана [см.: Каждан, 1960], разумеется, Александр Петрович – наиболее эрудированный византинист у нас! Но на защите я выступал оппонентом – говорил почти час – главным образом не соглашался с трактовкой общинной собственности – я не могу ни минуты представить себе византийские деревни наподобие «русского “мира”». А частная собственность в общине вовсе не отвергается марксизмом. Еще острее мои выступления касались смешения понятий суверенитета и государственной собственности, что, во всяком случае в X веке, не могло иметь места.

Налог ни в коем случае не рента, иначе мы придем к теории извечности феодализма. Но, конечно, несмотря на острые споры, я решительно стоял за присуждение А. П. докторской степени!

---

[23] 12-й Международный конгресс византинистов (1961, Белград) проходил под непосредственным руководством Г. А. Острогорского.

Скоро выйдет из печати книга Горянова «Поздневизантийский феодализм». Я с Горяновым разругался из-за фессалоникийской коммуны[24]. Я считаю, что основным показателем идеологии коммуны – Арменопул и его «Шестикнижие» и что Кавасила обращался к архонтам – представителям Константинополя в Фессалониках, а не к «мятежникам», что зилотов нужно сравнивать только с французскими горожанами, помогавшими королю против мятежных феодалов. Я ссылаюсь на Энгельса, но Горянов считает эти положения святотатством! [И. И.] Шевченко[25] доставил много споров. Вот видите, какие у нас дружеские споры – между друзьями теоретическая ругань. Но, думаю, по моей статье в XVII томе [«Византийского временника»] видите, какие у меня расхождения с Кажданом и Горяновым.

Всего, всего наилучшего! Желаю блестящих успехов Охридскому конгрессу!

Всегда Ваш М. Сюзюмов.

21.05.1961.

Архив Српска академија наука и уметности,
ф. Георгије Острогорски, 1И557/1077.
Подлинник. Машинопись.

В виде заключения

Безусловно, значительный интерес представляли бы дополнения из дискуссии двух крупнейших византинистов XX столетия по истории города, которому была посвящена фундированная статья М. Я. Сюзюмова, неоднозначно встреченная российскими историками, но она опубликована значительно позднее года последнего из сохранившихся в Архиве САНУ посланий уральского ученого.

---

[24] Позднее М. Я. Сюзюмов опубликовал работу о зилотах [см.: Сюзюмов, 1968, с. 15–37].

[25] Игорь Иванович Шевченко (1922–2009) – американский византинист, родился в пригороде Варшавы, в семье украинских эмигрантов, в 1949 г. переехал в США, с 1957 г. преподавал в Колумбийском университете, с 1965 г. работал в Думбартон Оксе.

Безусловно и то, что документы из личных архивов являются чрезвычайно ценными источниками, позволяющими подчас проникать и воссоздавать тонкую ткань ускользающего времени, а в данном случае – в «Мир византинистов», приобщению к которому в начале нашего тысячелетия способствовала блестящая работа М. А. Поляковской, одной из учениц М. Я. Сюзюмова и хранительницы заложенных им традиций коллегиального содружества.

Чрезвычайно благодарна сотрудникам архива Академии наук и искусств Сербии за радикальную и коллегиальную помощь в получении публикуемых материалов, а также коллеге из Белградского университета Мирославу Лазичу.

Брачев В. С. «Дело» академика С. Ф. Платонова // ВИ. 1989. № 5. С. 117–129.

Горянов Б. Г. Г. Острогорский и его труды по истории Византии // ВИ. 1945. № 3–4. С. 137–141.

Горянов Б. Т. Поздневизантийский иммунитет // ВВ. 1956. Т. 11 (36). С. 177–199; Т. 12 (37). С. 99–116.

Иванов И., *свящ.* Русская византология в Европе и труды академика Г. А. Острогорского // Христианское чтение. 2010. № 1 (32). С. 122–132.

История Византии : в 3 т. М., 1967.

Каждан А. П. К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии VIII–X вв. // ВВ. 1956а. Т. 10 (35). С. 48–65.

Каждан А. П. Рец. на кн.: *Ostrogorskij G.* Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954 // ВВ. 1956б. Т. 10 (35). С. 218–228.

Каждан А. П. Рец. на кн.: *Ostrogorskij G.* Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae, Subsidia II. Bruxelles, 1956. 80 с. // ВВ. 1957. Т. 12 (37). С. 330–339.

Каждан А. П. Василики как исторический источник // ВВ. 1958. Т. 14 (39). С. 56–66.

Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX–X вв.: Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960.

Каждан А. П. Концепция истории Византийской империи в трудах Г. А. Острогорского // ВВ. 1978. Т. 39 (64). С. 76–85.

Карпов С. П. Рец. на кн.: *Острогорский Г. А.* История византийского государства / пер. с нем. М. В. Грацианский ; ред. П. В. Кузенков. М. : Сибирская Благозвонница, 2011. 895 с. // ВВ. 2013. Т. 72 (97). С. 316–317.

Левченко М. В. Рец. на кн.: *Ostrogorsky G.* Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1940 // ВВ. 1949. Т. 2 (27). С. 322–337.

Липшиц Е. Э. Несколько замечаний о Василиках как источнике // ВВ. 1958. Т. 14 (39). С. 75–80.

Лишев С. Несколько замечаний по поводу статьи М. Я. Сюзюмова «О характере и сущности византийской общины по “Земледельческому закону”» // ВВ. 1959. Т. 16 (41). С. 250–256.

Острогорский Г. Владимир Святой и Византия // Владимирский сб. : в память 950-летия крещения Руси, 988–1938. Београд, 1939. С. 31–40.

Острогорски Г. Елевтери: Прилог историји сељаштва у Византији // Зборник Филозофског факултета Универзитета у Београду. 1949. Т. 1. С. 45–62.

Острогорский Г. А. К истории иммунитета в Византии // ВВ. 1958. Т. 13 (38). С. 55–106.

Острогорски Г. Византийка сеоска општина: Землюраднички закон – Трактат о пореском систему – Тебански катастар // Гласник Српске Академије Наука и Уметности (Одељења друштвених наука, 10 (1961). С. 141–160.

От редакции. Против буржуазного космополитизма в советском византиноведении // ВВ. 1949. Т. 2 (27). С. 3–10.

Перченок Ф. Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья : ист. альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 163–238.

Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: Ученый и время // Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. Екатеринбург, 2002. С. 5–24.

Поляковская М. А. Мир византинистов: Из писем М. Я. Сюзюмова; Херсонес в письмах М. Я. Сюзюмова // Византия, византийцы, византинисты. Екатеринбург, 2003а. С. 300–323.

Поляковская М. А. Мир византинистов: Из писем А. П. Каждана. Екатеринбург, 2003б. С. 324–406.

Поляковская М. А. Из архива профессора М. Я. Сюзюмова // Историк и его эпоха : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. В. А. Данилова (24–25 апреля 2007, Тюмень). Тюмень, 2007. С. 180–183.

Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // ВО. 1916а. Т. 2. С. 106–164.

Сюзюмов М. Я. Об историческом труде Феодора Дафнопата // ВО. 1916б. Т. 2. С. 295–302.

Сюзюмов М. Я. Книга Эпарха. Свердловск, 1949 (Учен. зап. Сверд. гос. пед. ин-та; Вып. 6).

Сюзюмов М. Я. О социальной сущности законодательства «Василик» // ВВ. 1953. Т. 6 (31). С. 72–87.

Сюзюмов М. Я. Роль городов-эмпориев в истории Византии // ВВ. 1956а. Т. 8 (33). С. 26–41.

Сюзюмов М. Я. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону // ВВ. 1956б. Т. 10 (35). С. 27–47.

Сюзюмов М. Я. Василики как источник для внутренней истории Византии // ВВ. 1958. Т. 14 (49). С. 67–74.

Сюзюмов М. Я. Византийская Книга Эпарха / пер. и коммент. М., 1962.

Сюзюмов М. Я. Рец. на кн.: *Горянов Б. Т.* Поздневизантийский феодализм // ВВ. 1964. Т. 25 (50). С. 236–243.

Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII – середина IX в.) // ВВ. 1967. Т. 27 (52). С. 38–70.

Сюзюмов М. Я. К вопросу о характере выступления зилотов в 1342–1349 гг. // ВВ. 1968. Т. 28 (53). С. 15–37.

Удальцова З. В. X Международный конгресс византинистов в Истамбуле // ВВ. 1956. Т. 10 (35). С. 237.

Maksimovič Lj. Charakter der sozial-wirtschaftlichen Struktur der spätbyzantinischen Stadt, 13–15. Jh. // JÖB. 1981. T. 31. S. 149–186.

Ostrogorskij G. Le système de la pronoia à Byzance et en Serbie médiévale // Actes du VIe Congrès International des Etudes byzantines. 1950. T. 1. P. 181–189.

Ostrogorskij G. La Pronoïa: Contribution à l'étude de la féodalité à Byzance et chez les Slaves du Sud // Byz. 1952 [1953]. Bd. 22. P. 437–517.

Ostrogorskij G. Dragutin Anastasij. Pour l'histoire de l'immunité a Byzance // Byz. 1958 (1959). T. 28. P. 165–254.

Ostrogorsky G. Byzantine Cities in Early Middle Ages // DOP. 1959a. Nr 13. P. 45–65.

Ostrogorsky G. The Byzantine Empire in the World of the Seventh Century // DOP. 1959в. Nr 13. P. 1–22.

Ostrogorsky G. Byzanz und die Kiewer Fürstin Olga // Byzanz und die Welt der Slawen: Beiträge zur Geschichte der byzantinisch-slawischen Beziehungen. Darmstadt, 1974. S. 35–52.